

Фурина подумала про себя, слегка взмахнув рукой и наблюдая, как Темпест заходит в лифт. Он слегка склонил голову с улыбкой, и в его глазах отразилась смесь благодарности и решимости. Она продолжала смотреть, пока двери лифта не закрылись, оставив её наедине с мыслями у дверей дворца Мермония.

"Тебе лучше сдержать свое слово, Темпест".

Фурина подумала про себя.

«Что он имел в виду, когда сказал: «Прости меня, когда мы встретимся снова?» Хм, может быть, он...»

Фурина вздрогнула, услышав знакомый голос. Звук разорвал тишину ночи, вернув её в реальность.

— А, он прямо за мной, да?

Она медленно обернулась, чувствуя, как колотится сердце, и оказалась лицом к лицу с человеком, которого не ожидала увидеть.

«М-моя дорогая Н-Невиллетт! Что привело тебя в эту п-прекрасную ночь? Ха-ха...»

Фурина нервно усмехнулась, увидев, что Неввиль стоит на пороге рядом с Киарой. Он был спокоен и собран. Фурина сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в руках и приготовиться объяснить неожиданные события этой ночи.

«Моя дорогая Неввиль, я всё объясню, но, пожалуйста, сохрани это в тайне...»

На скоростном катере по пути в Пуассон плыли Мелус, Константин и Темпест. Катер рассекал залитые лунным светом воды, оставляя за собой пенный след. Ночной воздух был прохладным, и звёзды над головой, казалось, отражали мерцающее отражение моря внизу. Мелус уверенно управлял катером, не сводя глаз с горизонта, а Константин сидел рядом с Темпестом, следя за тем, чтобы его раны не кровоточили во время путешествия.

"Извини, я потерял твой кремневый пистолет".

«В тебя четыре раза выстрелили, и это первое, что ты говоришь?! Что, чёрт возьми, с тобой случилось, молодой господин?!»

Константин закричал на Темпест.

— Это долгая история, Учитель, подойди поближе.

Темпест сказала, что Константин поднял бровь и коротко подчинился.

«Среди «Спины ди Розула» есть шпион Фатуи. Они знают, что мы планировали встретиться с Каллас».

Темпест тихо сказал своему учителю, и в ответ глаза Константина расширились.

«Я расскажу тебе всё позже вместе с Каллас. А пока мне нужно извлечь эти пули из моего тела».

Темпест закончила, и Константин кивнул в ответ.

«Каллас раньше задержал Пуассона, и все члены «Спины ди Розула» искали тебя, но безуспешно. Кстати, кто зашил твои раны?»

«Леди Фурина сделала... Она спасла мне жизнь. Я был глупцом, думая, что могу просто дойти до Пуассона от суда. Когда я вошёл в лифт, из-за помутнения в глазах я нажал кнопку «Дворец Мермония» вместо станции аквабуса. Она нашла меня в лифте, едва держащегося в сознании, потому что она гналась за котом... Ха».

Темпест ответил, легкая улыбка появилась на его лице.

— Леди Фурина сделала это? Хм, судьба загадочным образом распоряжается...

— Так и есть, Учитель, так и есть...

Темпест улыбнулся, и в его глазах мелькнуло облегчение. Через некоторое время на горизонте показался знакомый силуэт «Пуассона», его огни мерцали вдалеке, обещая убежище и безопасность.

Наконец катер пришвартовался, и Константин первым сошёл на берег, а за ним последовала Темпест. С усталым вздохом Темпест окинула взглядом знакомые окрестности Пуассона и почувствовала облегчение, когда они ступили на твёрдую землю.

"Спасибо, что подвез, Мелус".

— Не за что, Темпест, вы оба заходите, а я пришвартую эту лодку где-нибудь в другом месте.

Мелус ответил, и Константин, и Темпест кивнули.

— Давайте сначала обработаем ваши раны, молодой господин. Полагаю, мы проведём ещё одну ночь в Пуассоне.

— сказал Константин, направляясь к входу в «Пуассон» в сопровождении Темпест.

— Нет, сначала мы поговорим с Каллас. Я согласен со второй частью, нам придётся остаться здесь на ночь.

Темпест сказал своему учителю, и Константин кивнул в ответ. Вскоре они спустились на тропу Пуассона.

«Стой! С какой целью ты пришёл в Пуассон?»

Член Spina di Rosula остановил их обоих.

— Расслабься, это мы, и я привёл с собой Молодого Господина.

Константин сказал это, откинув плащ и открыв своё лицо, а затем положил руку на левое плечо Темпест.

Темпест застонал от боли, когда Константин положил руку на его левое плечо, которое всё ещё болело от пулевого ранения.

"Черт! виноват! Молодой господин!"

Константин тут же убрал руку, быстро извинившись. Вскоре после этого стражники отошли в

сторону, позволив им войти.

«Всё в порядке, морфин по-прежнему немного притупляет боль, но прикасаться к ней напрямую всё равно больно».

Сказала Темпест, когда они обе шли к кораблю.

— Скорее всего, нам следует сначала обработать ваши пулевые ранения, молодой господин, пока они не загноились.

— Хорошо, тогда я всё объясню завтра... И, Константин, спасибо, что подвёз меня.

Сказал Темпест, его тон был полон благодарности.

— Не за что, молодой господин, как только вы станете герцогом, не забудьте обеспечить меня бесконечным запасом вина, хорошо? Ха-ха!

Константин тепло улыбнулся и усмехнулся, игриво взъерошив волосы Темпест.

"Я сожалею, что сказал это..."

Темпест тихо пробормотала что-то, и вскоре они подошли к кораблю в центре Пуассона. Каллас стоял у выхода, разговаривая с членами «Спины ди Розула». Один из них указал на Темпест, и Каллас обернулся. Его глаза расширились от облегчения и беспокойства, когда он увидел приближающуюся Темпест.

«Буря! Где ты была?!»

Каллас подошел к Темпест с выражением беспокойства на лице.

— Короче говоря, сэр, меня похитили, заставили играть в смертельную игру и четыре раза выстрелили в меня. Мне нужна операция, чтобы извлечь пули.

Темпест подробно рассказал о том, что произошло за время его отсутствия, в краткой, но исчерпывающей форме.

— Как ты вообще... А, неважно, иди за мной, я отведу тебя в лазарет.

Темпест кивнул, и Каллас вошла в корабль в сопровождении Темпеста и Константина.

«Куда ты делся? Темпест? Я приказал «Спина ди Розула» перекрыть все выходы в Пуассоне, но ты просто исчез без следа».

— Это долгая история, сэр Каллас.

Начал Темпест, его тон был серьезным.

«Короче говоря, меня кто-то похитил. Мне пришлось согласиться, потому что она меня шантажировала. Обещаю, что завтра всё подробно объясню».

Каллас остановился как вкопанный и посмотрел на него.

— Понятно, я жду, что завтра ты объяснишь мне всё в мельчайших подробностях, Темпест.

— сказал ему Каллас, глядя единственным глазом в золотистые глаза Темпеста.

Темпест ответила, и Каллас кивнула в ответ.

— Это палата. Вы двое заходите первыми, а я пойду разбужу доктора.

Темпест кивнул в знак согласия, и Каллас ушёл искать врача. Тем временем Темпест и Константин вошли в лазарет.

В центре комнаты стоял большой деревянный стол для осмотра с замысловатой резьбой. Рядом, у стены, стояла высокая латунная кровать с высоким резным изголовьем, застеленная белоснежным бельём с вышитыми краями.

В одной части комнаты в деревянном шкафу со стеклянными дверцами хранились медицинские инструменты, стеклянные бутылочки с различными настойками и аккуратно разложенные бинты и марля. В углу комнаты стоял массивный деревянный стол, заваленный бумагами, несколькими старыми медицинскими журналами и латунной масляной лампой.

"Куда в тебя стреляли? Молодой господин?"

— Поскольку здесь только мы вдвоём, я могу объяснить, как получил эти раны.

Сказала Темпест, когда он сел на стул.

«Меня похитил тот же человек, которого я встретила в суде, когда меня привёл туда отец. На протяжении всей поездки в суд мне завязывали глаза, поэтому я не видела, куда меня везли. Однако я могу сказать вам, что место, куда меня привезли, находилось где-то в здании суда».

Темпест объяснил, и Константин внимательно слушал, кивая и вникая в детали. Затем Темпест продолжил.

«Когда с меня сняли повязку, я оказалась лицом к лицу с Кнаве, Крукабеной, и она снова попыталась убедить меня присоединиться к Фатуи. Конечно, я отказалась, но она так просто меня не отпустила... Она предложила сыграть в небольшую игру под названием «Снежная рулетка».

Глаза Константина расширились при упоминании «Снежной рулетки», похоже, он был знаком с этой игрой.

"Ты знаком с игрой?"

Темпест спросила Константина.

— Да, я играл в неё раз или два. Вы выиграли?

«Я так и сделал, и в меня выстрелили четыре раза. Крукабена пообещала, что не скажет ни слова, если я выиграю. Надеюсь, она сдержит слово. Она также сказала, что если я выиграю, она расскажет, что планирует мой отец, но я упал в обморок, потому что адреналин перестал вырабатываться...»

Темпест стиснул зубы, вспомнив, что Крукабена только что вышвырнул его из дома, когда он потерял сознание.

— Хм, хорошо, что ты всё ещё жив, молодой господин.

"Благодаря леди Фурине..."

— сказал Темпест, и вскоре Каллас вернулся с врачом. Врач велел Темпесту лечь на смотровой стол. Ловкими руками врач сделал укол, и лекарство быстро подействовало. Темпест почувствовал, как на него нахлынула волна сонливости, глаза стали тяжёлыми. Через несколько мгновений он поддался действию препарата и погрузился в глубокий сон.

"Где я? Я сплю?"

Темпест пробормотал что-то себе под нос, оглядываясь по сторонам. Он оказался в тускло освещённом склепе, вдоль стен которого стояли величественные, внушающие страх статуи. Каждый гроб в длинном тёмном коридоре был украшен высеченной из камня фигурой, чьи суровые лица отбрасывали жуткие тени на холодные, пыльные полы склепа. Атмосфера была пропитана тяжестью древней истории, и воздух наполняла леденящая тишина.

«Это склеп Штормграда... Где были похоронены Праудмورى... И эти статуи... Паладины...»

Темпест пробормотал что-то себе под нос, и его голос тихо эхом отозвался в гнетущей тишине. Внезапно он почувствовал, как в его руке материализуется фонарь, его тусклый свет отбрасывает дрожащие тени на каменные стены. Фонарь словно манил его вперёд, его свет мягко вёл его вглубь склепа.

«Паладины... Они говорят, что их сила равна силе богов... Ра даровал эту силу Праудмурам тысячи лет назад... Это была высшая форма солнечной силы, которой когда-то обладали Праудмуры».

Темпест что-то бормотал себе под нос, углубляясь в склеп, и его шаги эхом отдавались от холодных каменных стен. Время от времени он бросал взгляд на внушительные статуи, стоявшие вдоль стен склепа.

«Каждая статуя здесь, в склепе, когда-то была носителем силы Ра при жизни, в эпоху правления Эгерии».

«И, конечно же, эта сила была утрачена 500 лет назад. Дом Праудмур обвинил Фокалоров в утрате силы Ра и в том, что они претендуют на титул Гидро Архонта. Это действительно смешно».

Темпест наконец добрался до конца склепа, где его ждали последняя статуя и гроб. Гроб был украшен замысловатой резьбой, а на нём лежали три древние таблички.

«Лугарзарг, первый Праудмур, который укротил силу Ра... Мой великий предок».

Темпест пробормотал что-то себе под нос и взял одну из табличек в гробу.

«Три заповеди Ра... Условия для использования его силы».

Темпест пробормотал что-то себе под нос, внимательно изучая слова, выгравированные на табличках.

«Ты будешь использовать мою силу исключительно на благо Фонтейна».

«Ты будешь моими глазами для Гидро Архонта».

«Ты будешь служить Гидро Архонту вечно и никогда не повернёшься к нему спиной».

Темпест читала таблички одну за другой.

«Здесь чётко сказано, что нельзя поворачиваться спиной к Гидро Архонту. И всё же моя семья сделала именно это. Неудивительно, что мы потеряли силу Ра».

Темпест пробормотал что-то себе под нос и аккуратно поставил столик на гроб.

Глаза Темпеста расширились, и он вздрогнул от шока, услышав потусторонний голос. Он быстро обернулся и увидел парящий позади него светящийся шар.

"Ра..."

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156562>